

Армия прибыла к горе в полдень, но Цинъян лишь приказал разбить лагерь и не торопился нападать на гору. Даже не отправил на возвышенность отряд, дабы разведать обстановку.

— Что собирается делать генерал Лянь? — незнакомый с реальными военными кампаниями и оттого озадаченный император вновь обратился за разъяснениями к императрице.

— Думаю, он хочет собрать как можно больше сведений о горе, — меланхолично рассудил генеральский сын.

— Как? Цинчжоу, как бы поступил ты? — присев к супругу поближе, продолжал шептать Сяююань.

— Прежде чем приступить к разгрому бандитов, я бы выяснил все важные точки ландшафта, составил бы карту всех примечательных и сомнительных объектов, а также отыскал несколько хорошо знакомых с местностью человек из близлежащих районов, — без косметики и вычурных украшений, Цинчжоу виделся императору более живым. Дорога, что странно, его освежила.

Император оглядел неровный, являющийся естественным щитом хребет и нахмурился. Рельеф в самом деле не позволит армии броситься в бездумную атаку.

— Как думаешь, бандиты на горе самодостаточны?

— Земля вокруг гор способна прокормить немало людей, так что осада будет нецелесообразна, — прищурился побывавший не в одном сражении парень. — На горе Юньюань притаилось по меньшей мере три тысячи человек, вероятно, они уже начали вести собственное хозяйство и изредка спускаются, ради пополнения запасов. В конце концов, они бы не смогли полагаться в еде и питье только на жителей деревни. Но, как мне кажется, даже их самодостаточность относительно ограничена.

— Думаешь, Лянь Цинъян попытается окружить гору? — после недолгих раздумий, вновь озадачился император.

— Вряд ли.

— Ты ведь раньше с ним служил, так?

Цинчжоу пришлось одернуть себя и не надумывать лишнего:

— Это было давно, я не знаю, как изменился его стиль ведения боя.

— В таком случае, — потирая подбородок, со всей серьезностью подошел к делу Сяююань, — может быть, ему отправить на гору шпионов?

Императрица позволила себе легкую, беззлобную усмешку:

— Ваше Величество, армия уже прибыла к подножью горы и привлекла к себе внимание. Уверен, бандиты знали о приходе военных еще на выходе войска из столицы. Сейчас немного поздно посылать на гору шпионов. Это займет время и не принесет результатов.

— Ты меня не понял. Я говорю о шпионах, что присоединятся к бандитам и начнут их вербовать. К примеру, каждый сдавшийся понесет лишь малое наказание за свои преступления. Это должно посеять раскол и поможет узнать все важные точки на горе.

Медленно переведя взгляд на супруга, Ши Цинчжоу удивленно моргнул:

— А вот это очень хорошая идея!

Похвала императрицы вызвала улыбку правителя Поднебесной:

— В таком случае, может быть, нам действительно удастся послать на гору пару-тройку человек. Замаскируем их под местных жителей. Не думаю, что главарь такой огромной шайки знает подчиненных в лицо. По идее, они должны успешно влиться в банду, так?

— Я восхищен коварством Вашего Величества, — двусмысленно улыбнулся парень.

— Цинчжоу, ты должен был сказать, что восхищен умом своего мужа, — наигранно фыркнул великий, заставив щеки молодого человека покрыться легким румянцем. Императрица и сама не понимала, что чувствует к супругу, но нынешний Сяююань нравился Цинчжоу куда больше прежнего.

— В любом случае план нужно проработать, — смутившись, прокашлялся парень.

— Угу, — получив одобрение Цинчжоу, Лун Сяююань не мог сдержать улыбки. — А пойдём вместе?

Сперва генеральским сын подумал, что ослышался, но уверенная улыбка императора и его горящий взгляд не позволяли сомневаться в сказанном:

— Что?! Вы... ты...ты... Ты хочешь пойти сам?! Исключено!

— Но Цинчжоу, — легко вздохнул император. — Я хочу понять, почему так много бандитов собралось недалеко от столицы. Хочу узнать, почему они пошли по этому пути, заставила их нужда или они чем-то недовольны. Вынуждены ли они были уйти в горы или такова их природа. Я хочу сам разобраться в этом вопросе, хочу увидеть их лица. Я так решил.

Переведя взгляд с хребта на безмолвного парня, Сяююань ласково накрыл чужую ладонь своей:

— Ты пойдешь со мной?

— Если вы так решили, — не успев оправиться от шока, глубоко вдохнул генеральский сын. — То я непременно буду вас сопровождать.

— Я рад, — искренне улыбнулся император. — Для меня большая радость отправиться с тобой на эту гору мечей и огня.

Вдыхая полной грудью, Цинчжоу и сам загорелся идеей:

— Я тоже хочу увидеть, что толкнуло этих людей на неправильный путь.